

Биография одной реки

На прилавках города появилась новая историческая книга "Галасы Панямоння: гісторыя, культура і лёсы аднаго еўрапейскага абшару". Посвящена она Неманщине и на первый взгляд весьма традиционна. Нестандартно другое: об истории этого региона и его современном состоянии при поддержке минского института имени Гете написал житель Берлина — публицист Уве Рада.

— Эта книга — не единственный ваш проект, посвященный трансграничным рекам. Почему именно они вас привлекают?

— Реки увлекательны тем, что повествуют о новых деталях в истории стран, через которые они протекают. А в особенности это касается пограничных рек: их нельзя рассматривать с национальной точки зрения какой-то одной стороны. Реки требуют множественной перспективы. Вот и получается, что реки — лучшие послы Европы.

— Раньше такие реки были для государств "стратегическими объектами повышенной значимости": одни страны захватывали другие, подкрадываясь к неукрепленным местам

Меня удивило то, что так много людей в Беларуси еще никогда не бывали у истоков Немана. А ведь это всего 150 километров от Минска!

по рекам; по воде проходили и торговые пути. Насколько значимость трансграничных рек велика сегодня?

— Конечно, сегодня их значимость несколько снизилась. А ведь еще в XIX—XX веках реки часто становились национальным символом. Примерами этого в Германии могут служить Рейн и Одер. Неман также являлся национальным символом, окутанным мифами, — прежде всего для

поляков. Но сегодня мы становимся свидетелями того, как наряду с национальными появляются наднациональные следы памяти. Подумайте, например, об Адаме Мицкевиче или Чеславе Немне. Оба они не принадлежат только белорусам или только полякам. Они принадлежат всем. А между тем они — европейское культурное наследие Неманщины.

— Чем вас привлекает восточное направление?

— Реки на востоке до сих пор остаются мультикультурным пограничьем — возьмите, к примеру, регион между Белостоком и Гродно, где по сей день происходит очень сильное смешение культур. Для меня это очень важно, так как моя собственная семья берет свои корни из похожего пограничья — на Эльбе. Я был воспитан так, что не играло роли, чех ты или немец.

— Но почему вы выбрали именно Неман?

— Я хотел знать, сможет ли он когда-либо сыграть такую же роль, как Одер: из реки, которая разделяет

но вступить в диалог.

— Возникали ли трудности при работе над книгой?

— Проблемы возникали, конечно же, с языком. Я говорю по-польски, но в Беларуси и в Калининградской области мне нужны были переводчики. Кроме того, в России можно попасть в Советск только с особым разрешением. То же самое касается и Беларуси. Например, я не смог пройти по Августовскому каналу до самой границы. Но люди, с которыми мне довелось встретиться, были очень открыты и сердечны.

— Во время работы над книгой вам часто приходилось бывать в этом регионе? И как проходил сбор информации для проекта?

— Я предпринял несколько поездок с целью сбора информации, в том числе благодаря институту имени Гете. По литовскому и русскому отрезку Немана мы путешествовали с моей женой на велосипеде. В Беларуси же я был пять раз. А насчет источников информации могу сказать,

людей, превратиться в реку, которая их объединяет.

— Кстати, в своей книге вы прослеживаете историю и сегодняшнюю жизнь на Немане. Каково современное состояние этого региона?

— Самая большая его проблема — это граница Европейского Союза. Но лишь с упразднением этой границы люди в Беларуси, Литве, Польше и Калининградской области смогут действитель-

что важнее всего для меня разговоры с людьми. В Беларуси мне часто приходилось слышать, что Неман играет особую роль для людей, поскольку он впадает в Балтийское море, тем самым связывая Беларусь с Европой.

— А поехали бы жить на Неманщину?

— Я счастлив снова и снова возвращаться в Минск и Гродно, но мой дом — в Берлине.